

БУНД И РСДРП: ПОЛЕМИКА О МЕСТЕ БУНДА В ПАРТИИ

И. В. Нам

(Томский государственный университет)

Идеологическим родоначальником бундизма, первым сформулировавшим идею создания самостоятельной еврейской рабочей партии, является Ю.О. Мартов (Цедербаум). На митинге, посвященном празднованию Первого мая 1895 г., он выступил с речью, в которой заявил о необходимости создания самостоятельной социал-демократической организации еврейских рабочих, мотивируя это тем, что русские и польские рабочие не будут защищать специфические интересы еврейских трудящихся¹. *«...Мы должны решительно признать, - заявил он, - что наша цель, цель действующих в еврейской среде социал-демократов, состоит в том, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацию, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбе за экономическое, гражданское и политическое освобождение»².*

В том же году в Вильно состоялась конференция представителей еврейской социал-демократии, которая пришла к единому мнению о необходимости специальной еврейской социал-демократической организации для развития политического и социалистического сознания еврейских рабочих. Было признано также необходимым особо подчеркивать в программе еврейской социал-демократии требование гражданского равноправия для евреев³.

Спустя два года, 25-27 сентября 1897 г., представители различных еврейских социал-демократических групп⁴, собравшись в Вильно, основали «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» (сокращенно на идиш - «Бунд»). Избран был ЦК в составе А. Кремера, Вл. Коссовского (Левинсона) и Мутника («Глеба»)⁵. После съезда были организованы нелегальные ячейки партии в России, а за границей стал выходить партийный орган на идиш „Arbeiter-Stimme". В марте 1898 г. в Минске при содействии «Бунда» был созван I съезд Российской социал-демократической партии (РСДРП), на котором присутствовало 9 делегатов, из них 5 были евреями, причем трое представляли Бунд. Было решено, что «Бунд» войдет в состав РСДРП как автономная организация, самостоятельная в вопросах, касающихся еврейского пролетариата. Бундовцы этим были вполне удовлетворены, поскольку это была их собственная формулировка и они считали себя русскими революционерами, работающими среди еврейских рабочих⁶.

Следует отметить, что первоначально национальной проблемы вообще не было в поле зрения Бунда, который ограничивался отстаиванием гражданского равноправия для евреев. По словам одного из лидеров и идеологов Бунда В. Медема, «национальная проблема в ее полном объеме, как вопрос о правовых гарантиях свободного национального развития, прокладывала себе дорогу медленно и осторожно»⁷. Разрабатывая национальную программу, бундовцы испытывали на себе перекрестное влияние двух политических сил: с одной стороны, ассимиляторски настроенных товарищей из РСДРП, с другой – сионистов. Пытаясь противостоять обеим силам, бундовцы стремились примирить непримиримое: «...Ввести национальную проблему в общую систему марксистского мировоззрения, как составное звено, *подчиненное* общему классовому принципу»⁸.

Впервые вопрос о включении в бундовскую программу специальных национальных требований, заменив требование гражданского равноправия лозунгом национального равноправия, был поставлен на III съезде Бунда (Ковно, 1899). Но тогда это предложение было отвергнуто, чтобы не отвлекать внимания рабочих от классовых интересов в пользу национальных. В резолюции по национальному вопросу подчеркивалось, что Бунд «выставляет требование только гражданского, а не национального равноправия»⁹.

Национальный вопрос вновь был поднят на IV съезде (Белосток, 1901), который можно считать поворотным во взглядах бунда на национальную проблему. Все делегаты соглашались с тем, что каждая нация «помимо стремления к экономической, гражданской и политической свободе и полноправности, имеет и национальные стремления, сводящиеся к тому, чтобы свойственные и дорогие ей особенности: язык, обычаи, формы быта, вообще культура имели полную свободу своего выражения. Следовательно, Бунд, как социал-демократическая партия, должен бороться не только с классовым, политическим и экономическим гнетом, но и с национальным». Не встретила возражений и мысль о том, что пункт манифеста РСДРП, гласящий, что каждая национальность имеет право самоопределения, слишком краток и требует более подробного объяснения. «В такой стране, как Россия, где живут бок о бок столько национальностей, вопрос о них, если может быть решен, то лишь на тех основаниях, которые были приняты на брюннском социал-демократическом конгрессе для Австрии, по своей разнородности напоминающей Россию. Она должна преобразоваться в федерацию национальностей, с полной автономией каждой из них по всем вопросам, имеющим отношение к национальности (язык, образование, искусство и т. д.)»¹⁰.

Расхождения на IV съезде возникли при рассмотрении вопроса о том, какую роль национальная проблема должна играть в пропаганде и требованиях Бунда. Либер, занимавший радикальную позицию, предлагал заменить требование гражданского равноправия национальным. Он утверждал, что гражданской и политической равноправностью можно довольствоваться «как ближайшим минимумом», но, «как максимум, необходимо выставлять и еврейскую национальную автономию... Наша задача — готовить еврейский пролетариат к национальной автономии, развить в нем национальное самосознание. Мы должны отказаться от космополитизма и стать национальны. Бояться этого слова не надо. *Национальное не есть националистическое.* Когда какой-нибудь класс сознает свою принадлежность к определенной национальности, он становится национален; националистическое же означает совокупность всех классов или господство одной национальности над другой». Либер настойчиво требовал, чтобы «Бунд» *и устно и в литературе* вел усиленную национальную агитацию и усиленно подчеркивал особое, угнетенное положение еврейской нации, громко протестовал против проявлений гнета, знакомил с национальной борьбой на Западе, чтобы, одним словом, наряду с агитацией на почве экономической и политической, вел ее широко и на национальной почве. Он уверял, что такая агитация не поведет к обособленности и исключительности, она может лишь повысить политическое сознание и нисколько не станет мешать классовому. Оппоненты Либеры (П. и А. Розентали, Абрам, Левин и др.) утверждали, что попытки навязать еврейскому рабочему движению национальную струю исходят из-за границы, где вопрос действительно жгуч и своевременен, тогда как в России *в настоящее время* он чужд массе, и стремление искусственно, преждевременно его возбуждать ничего, кроме вреда, принести не может¹¹.

Центристы, Вайнштейн, Закон, Портной и другие, возражали против утверждения, что национальный вопрос привнесен из-за границы. По их мнению, «...почва для этого вопроса создана самими условиями существования еврейского пролетариата в России, его правовым и общественным положением. Те условия, которые в России вызвали к жизни сионизм, создали различные национальные социалистические партии, должны были рано или поздно поставить на очередь и в «Бунде» еврейский национальный вопрос. Указания, что он чужд массе, есть лишь голословное утверждение и не может никого убедить. Наоборот, ... масса даже слишком националистически настроена, и задача социал-демократов выяснять, что истинный национализм не есть шовинизм и национальная исключительность. Еврейский пролетариат в России страдает не только как пролетариат вообще, но и как еврейский, как принадлежащий к преследуемой в России нации. Свой национальный гнет он

сбросит с своих плеч только тогда, когда он сознает причины его, и наша прямая обязанность содействовать выработке этого сознания, национального самосознания. Последним термином часто злоупотребляют, вкладывая в него чисто буржуазные понятия, вследствие чего бывает трудно доказать, что развитие национального самосознания вредно отражается на классовом сознании. Между тем под ним, по отношению к еврейскому пролетариату, надо понимать: сознание принадлежности еврейского рабочего класса к данной национальности, сознание гнета, вытекающего из этого факта, и сознательное стремление уничтожить его (гнет) и добиться таких политических прав, при которых всестороннее развитие еврейского пролетариата не встречало бы никаких препятствий. Таким образом, развитие такого национального самосознания не находится ни в каком противоречии бывает с развитием социал-демократического сознания вообще. Наоборот, последнее немыслимо без первого, работая для распространения социал-демократических идей, и протестуя против национального гнета, как одного из видов гнета в нынешнем буржуазном обществе, мы в то же время работаем и для развития национального самосознания. И больше в этом направлении мы не можем и не должны делать, если не хотим действительно превратиться в националистов»¹².

Резолюция, принятая съездом, представляет собой компромисс между этими течениями. Съезд признал «преждевременным выставление... требования национальной автономии для евреев», находя «достаточным бороться за отмену всех исключительных законов против евреев, ...протестовать против проявлений угнетения еврейской национальности, избегая раздувания национального чувства, могущего лишь затуманить классовое сознание пролетариата и ведущего к шовинизму». В то же время съезд признал, что „понятие «национальность» применимо и к еврейскому народу". Впервые было выдвинуто предложение о форме государственного устройства России как «федерации национальностей с полной национальной автономией каждой из них, независимо от обитаемой ею территории»¹³. Таким образом, «в лице Бунда впервые еврейская партия выставила национальную политическую программу. И впервые же была принята национальная программа, стоящая на почве экстерриториальной идеи»¹⁴. Но даже сформулировав свою национальную программу, бундовцы долгое время (до зимы 1904 г.) не считали возможным вести за нее широкую агитацию.

IV съезд Бунда принял также решение о том, что РСДРП должна быть построена на федеративных началах, а Бунд, «как представитель еврейского пролетариата, вступил в нее, как федеративная часть»¹⁵. Это решение вызвало острую полемику „Бунда" с „Искрой", которая на втором съезде РСДРП завершилась выходом „Бунда" из партии.

Окончательно программа Бунда по национальному вопросу оформилась на VI съезде, состоявшемся в Цюрихе в октябре 1905 года. Съезд еще раз подтвердил позицию Бунда в организационном вопросе и расширил национальную программу, включив в нее пункт о национально-культурной автономии. В программе говорилось, что полное разрешение национального вопроса может дать только социализм. В рамках же капиталистического строя социал-демократия должна стремиться к достижению максимальных гарантий устранения национальных конфликтов. Наряду с демократизацией государственного строя, гражданского, политического и языкового равноправия, такой гарантией объявлялось создание публично-правовых учреждений, позволяющих каждой нации развивать свою культуру. С этой целью предусматривалось "изъятие из ведения государства и органов местного и областного самоуправления функций, связанных с вопросами культуры..., и передача их нации в лице особых учреждений, местных и центральных, избираемых всеми ее членами на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования". При этом оговаривалось, что центральная законодательная власть может оставлять за собой право устанавливать общие для всех национальностей России нормы: обязательность начального образования, светский характер обучения и т.п.¹⁶

В экстерриториальной национально-культурной автономии бундовцы увидели вариант, свободный, с их точки зрения, от крайностей национализма сионистов и национального нигилизма еврейской интеллигенции из среды рсдрп. Бундовцы вслед за австромарксистами считали, что «*национальному вопросу не соответствует территориальный ответ*». Территориальная (областная) автономия, с их точки зрения, не решает национального вопроса, так как предоставляется не нации, а целому «клубку наций, живущих под одной территориальной крышей». Она нужна прежде всего для обслуживания экономических нужд края, для децентрализации государства. В отличие от территориальной автономии, экстерриториальная (персональная) автономия (самоуправляющейся единицей здесь является не все население области, «а сумма всех лиц, принадлежащих к данной *нации*, хотя бы и живущих островами на «чужой» территории») дает возможность защитить *культурные* интересы нации¹⁷. Отсюда название, утвердившееся за бундовским вариантом национальной автономии, - национально-культурная (или: культурно-национальная).

Определение позиции «Бунда» в национальном вопросе привело его к столкновению с РСДРП, в состав которой он входил. «Феноменально нетерпимой», по словам В. И. Ленина, была по отношению к Бунду позиция Г.В. Плеханова, который объявлял Бунд не социал-демократической организацией, а «эксплуатирующей русских, говоря,

что наша цель — вышибить этот Бунд из партии, что евреи — сплошь шовинисты и националисты, что русская партия должна быть русской, а не давать себя в «пленение» «колену гадову» и пр.»¹⁸.

После IV съезда между Бундом и «Искрой» возникла острая полемика. Требование Бунда, чтобы социал-демократическая партия России была построена по федеративному принципу вошло в противоречие с ленинской концепцией организации профессиональных революционеров. Поэтому «Искра» резко критиковала постановления съезда Бунда о федеративном построении партии. В феврале 1903 г. «Искра» опубликовала статью В. И. Ленина «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», где он, в частности, писал: «Раз вместо автономии в делах, касающихся еврейского пролетариата, вы потребовали «федерации», — вам *пришлось* объявить Бунд «самостоятельной политической партией», чтобы иметь возможность провести эту федерацию *во что бы то ни стало*. Но объявление Бунда самостоятельной политической партией есть именно то доведение до абсурда основной ошибки по национальному вопросу, которое непременно и неизбежно послужит исходным пунктом поворота в воззрениях еврейского пролетариата и еврейских социал-демократов вообще». По мнению В.И. Ленина, все необходимое еврейскому рабочему движению: пропаганду и агитацию на жаргоне, литературу и съезды, выдвижение особых требований и удовлетворение местных нужд и запросов, вытекающих из особенностей еврейского быта, — обеспечивает «автономия» устава 1898 г. А в интересах классовой борьбы пролетариата с самодержавием, с буржуазией необходимо «полное и теснейшее слияние с пролетариатом русским». В этих интересах «мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность, с тем, чтобы потом лечить искусственно привитую себе болезнь пластырями пресловутой «федерации»¹⁹.

Доказывая необходимость самостоятельной партии еврейских рабочих, „Arbeiter Stimme" писала, что «...только специальная еврейская рабочая организация может взять на себя задачу доставления необходимых средств и сил для ведения успешной борьбы еврейского пролетариата. Только она одна может вовремя точно узнать о нуждах еврейского пролетариата. Только она одна может познакомить русских рабочих с политической и экономической борьбой еврейского пролетариата. Благодаря этому, у правительства отнимается возможность пользоваться

национальной враждой в интересах самодержавия и против интересов эксплуатируемых рабочих масс. В силу этого, существование отдельной организации еврейского пролетариата облегчает Партии ее тяжелую работу и сберегает ее силы для выполнения первой и главной задачи Партии»²⁰.

Готовясь к предстоящему сражению с Бундом на II съезде партии, В.И. Ленин считал, что в этом «крайне важном» вопросе нужна жесткая позиция: «И надо всем и каждому втолковывать до чертиков, до полного «внедрения в башку», что с Бундом надо готовить войну, если хотите с ним мира, - писал он в письме к Г.М. Кржижановскому. — Война на съезде, война вплоть до раскола — во что бы то ни стало. Только тогда он сдастся несомненно. А принять нелепую федерацию мы абсолютно не можем и не примем никогда. Самое большее: автономия по старому уставу 1898 года с участием назначенного от ЦК делегата в ЦК Бунда, это самое большее...»²¹. Вместе с тем В.И. Ленин считал, что нужно сделать все возможное для сближения и объединения Бунда и других национальных с.-д. партий с РСДРП, не давать им повода к обособлению от РСДРП. Об этом он писал в письме члену организационного комитета Е.М. Александровой: «Формально, по-моему, с Бундом надо быть корректным и лояльным (в зубы прямо не бить), но в то же время архихолодным, застегнутым на все пуговицы и на законной почве припирать его неумолимо и ежечасно, идя до конца без боязни. Пусть уходят, коли хотят, — но мы не должны дать им в руки ни малейшего повода, ни тени повода к разрыву...»²².

Пропагандистская кампания «Искры» против федералистских тенденций и сепаратизма в российском социал-демократическом движении подготовила победу на II съезде искровской точки зрения. Многие партийные организации поддержали в этом вопросе «Искру» и выразили несогласие с Бундом еще до съезда. Из «националов» на нем присутствовал только Бунд, в делегацию которого входили В. Медем (Гольдблат), Айзенштадт (Юдин), Левинсон (Коссовский, Гофман) и Гольдман (Либер). Споры между делегацией „Бунда" и остальной частью съезда начались с самого открытия съезда²³. Несмотря на сопротивление бундовцев, съезд решил в первую очередь рассмотреть вопрос о положении Бунда в партии, отвергнув их предложение рассмотреть его после обсуждения программы. Съезд поддержал точку зрения В.И. Ленина, считавшего, что прежде чем говорить о внутренних делах партии, необходимо решить «твердо и неуклонно, хотим ли мы идти вместе или нет»²⁴.

Бундовцы внесли на съезд проект национально-федеративного построения партии, в котором Бунд рассматривался как «единственный представитель» еврейского пролетариата и предусматривался запрет всякой другой партийной организации вести от имени партии пропаган-

ду среди еврейских рабочих. Эта позиция встретила на съезде резкое осуждение со стороны подавляющего большинства делегатов (в том числе евреев из числа руководителей РСДРП Мартова, Троцкого и др.). С другой стороны, проект, разработанный редакцией „Искры“, сводил самостоятельность «Бунда» к технической автономии, которой пользовался любой местный комитет с той только разницей, что техническая автономия осуществляется в «Бунде» на большей территории. Под давлением съезда делегация „Бунда“ взяла обратно свой проект национально-федеративного построения партии и внесла другой, обеспечивавший „Бунду“ широкую автономию. После его отклонения делегация заявила, что уходит со съезда, и что „Бунд“ выходит из РСДРП²⁵.

После ухода делегации „Бунда“ II съезд принял по вопросу о работе среди евреев резолюцию, в которой «перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации» оценивалась как «безусловно недопустимая в принципе», как существенное препятствие «для более полного организационного сближения сознательных пролетариев» разных национальностей. Поэтому Бунд должен занимать в единой РСДРП положение автономной ее части, пределы которой должны быть определены при выработке общепартийного устава²⁶.

Вернулся Бунд в РСДРП лишь в 1906 г., после того как был найден компромисс, предоставивший ему возможность сохранить свою автономию²⁷. С нарастанием революционных событий были изжиты существовавшие раньше разногласия, и перед РСДРП и „Бундом“ встал вопрос об объединении. Инициативу проявила РСДРП. В августе-октябре 1903 г. «Искра» опубликовала ленинские статьи «Последнее слово бундовского национализма», «Максимум беззастенчивости и минимум логики», «Положение Бунда в партии». В этих статьях В.И. Ленин доказывал, что Бунд, вставши на наклонную плоскость мелкобуржуазного национализма, естественно и неизбежно ведет линию на образование особой еврейской партии, раскрывал связь идей «федерации» с национализмом, с сионистской идеей еврейской нации, «ложной и реакционной по своей сущности», несостоятельной в научном отношении. С другой стороны, он настойчиво призывал руководство Бунда решительно и прямо признать ошибочность своей позиции и «*повернуть к слиянию*» с РСДРП. Он подчеркивал, что призыв «к сближению, единению, слиянию всего пролетариата, борющегося с царским самодержавием» относится в равной степени ко всем отрядам национальной социал-демократии²⁸.

На третьем съезде РСДРП (большевиков) в апреле 1905 г. была принята резолюция „Об отношении к национальным соц.-дем. организациям“, в которой говорилось, что «3-й съезд, подтверждая отношение 2-го съезда к вопросу о федерализме, поручает как ЦК, так и местным ко-

митетам приложить все усилия к соглашению с национальными с.-д. организациями в целях согласования местной работы и приготовления, таким образом, возможности объединения всех с.-д. Партий в единую РСДРП²⁹.

Вопрос о возможном объединении „Бунда“ с РСДРП стал усиленно обсуждаться в печати и на партийных собраниях, выявив в среде бундовцев различные мнения. В то время, как одна часть отстаивала необходимость объединения, другие высказывали опасение, что „Бунд“ может раствориться в РСДРП. Во главе первых стоял В. Медем, во главе вторых - Зельцер. Борьба вокруг этого вопроса усилилась в 1906 г. В частности, разногласия обострились в вопросе об условиях вхождения в РСДРП и признания „Бунда“ единственным представителем еврейского пролетариата, столь усиленно защищавшееся делегацией „бунда“ на 2-ом съезде РСДРП.

Сторонники объединения шли на большие уступки и готовы были совершенно отказаться от ультимативного требования - признания „Бунда“ единственным представителем еврейского пролетариата. „Идеальный тип организационных отношений,— писал Медем, - основан на размежевании по национальностям. Этого-то размежевания и добивались те товарищи, которые на 7-й конференции³⁰ и после нее отстаивали ультимативность пункта о единственном представительстве. Они желали, чтобы Российская партия отказалась от ведения массовой работы среди евреев. Это было равносильно требованию превращения ее из территориальной в национально-русскую. Мы все разделяем это требование. Но нечего закрывать глаза на то, что в сколько-нибудь близком будущем оно совершенно невыполнимо, и что ставить его ультимативным условием объединения, значит отложить объединение не более и не менее, как на целый исторический период”³¹.

В апреле 1906 г. в Стокгольме состоялся IV (Объединительный) съезд РСДРП, в котором наряду с Бундом принимали участие с совещательным голосом представители ряда других национальных социал-демократических партий: Социал-демократии Польши и Литвы, с которой уже был заключен договор о таком слиянии, Латышской социал-демократической рабочей партии, Украинской социал-демократической рабочей партии, а также социал-демократии Финляндии и Болгарии. Съезд принял резолюцию «Отношение к национальным социал-демократическим партиям», в которой говорилось о необходимости «принять самые энергичные меры» к их скорейшему слиянию в единую партию. Одновременно подчеркивалось, что партия должна обеспечить удовлетворение интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой национальности, считаясь с его культурно-бытовыми особенностями. С этой целью предусматривалось проведение особых кон-

ференций, представительство национальных меньшинств в местных и центральных учреждениях партии, создание особых литературских, издательских, агитаторских групп³².

Съезд одобрил условия слияния с Социал-демократией Польши и Литвы и выработал условия объединения с Латышской социал-демократической рабочей партией, поручив ЦК РСДРП, в случае ее согласия с ними, безотлагательно осуществить объединение. Эти партии вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей своего района. Вопрос об объединении с Бундом оказался более сложным. Съезд решил объединиться «Бундом», оставив вопрос о национальной программе «Бунда» открытым. Определив условия объединения с Бундом, съезд одновременно высказался против организации пролетариата по национальностям: «Приняв проект объединения о Бундом, съезд тем не менее решительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов...»³³.

УП съезд Бунда в сентябре 1906 г. одобрил этот проект объединения Бунда и РСДРП. Это соглашение оставалось в силе и определяло положение Бунда в РСДРП вплоть до раскола Бунда, происшедшего уже после Октябрьской революции. При этом вопрос о национальной программе, оставленный открытым на объединительном съезде в 1906 г., был дополнен на «общероссийской конференции с.-д. организаций» в августе 1912 г. признанием лозунга Бунда — национально-культурной автономии³⁴.

¹ Этингер Ш. Очерк истории еврейского народа. Иерусалим: Библиотека Алия, 1993. С. 587.

² Мартов Ю. Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения //Соблазн социализма. Революция в России и евреи. Париж- Москва, 1995. С. 262.

³ Бухбиндер Н.А. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам. Л.: 1925. С. 68; Он же. I съезд «Всеобщего еврейского рабочего союза «Бунда» //Пролетарская революция. 1924. № 11. С. 203.

⁴ По разным данным на съезде присутствовало 11-15 человек.

⁵ Подробно см.: Бухбиндер Н.А. История еврейского... С 69-73; Он же. I съезд «Всеобщего... С. 203.

⁶ Шукман Г. Ленин, Бунд и национальный вопрос //Россия в XX веке: Историки мира спорят. М.: 1994. С. 216-217.

⁷ Медем В. Национальное движение и национальные социалистические партии в России //Формы национального движения в современных государствах. СПб., 1910. С. 772-773.

⁸ Медем В. Национальное движение... С. 774.

⁹ Дубнов С.М. Евреи в России в царствование Николая II (1894-1914). М.;Пг.: 1923. 100 с.

- Евреи в царствование... С. 34; Бухбиндер Н.А. История еврейского... С. 84-87.
- ¹⁰ См.: Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 88.
- ¹¹ Там же. С. 88-90.
- ¹² Цит. по: Там же. С. 90-91.
- ¹³ Программные документы национальных политических партий и организаций в России (конец XIX – 1917 г.). Вып. 1. М., 1996. С. 83.
- ¹⁴ Медем В. Национальное движение... С. 773.
- ¹⁵ См. Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 91, 94.
- ¹⁶ Дубнов С.М. Евреи в царствование... С. 34; Этингер Ш. Очерк истории еврейского народа... С. 588.
- ¹⁷ См.: Медем В. Национальное движение... С. 775-776; Он же. Социал-демократия и национальный вопрос. СПб., 1906. С.53.
- ¹⁸ См.: Ленин В.И. Как чуть не потухла «Искра» //Полн. собр. соч. Т. 4. С. 338-339.
- ¹⁹ Ленин В.И. Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату //Полн. собр. соч. Т. 7. С. 121-122.
- ²⁰ Цит. по: Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 270.
- ²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 284.
- ²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 287.
- ²³ Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 272-273.
- ²⁴ Ленин В.И. Речь по вопросу о месте Бунда в РСДРП //Полн. собр. соч. Т. 7. С. 266.
- ²⁵ См.: Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 273.
- ²⁶ См.: Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 276.
- ²⁷ Этингер Ш. Очерк истории еврейского народа... С. 588.
- ²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 27, 72, 76.
- ²⁹ Цит. по: Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 317.
- ³⁰ 7-я конференция „Бунда“, состоявшаяся в апреле 1906 г., приняла большинством голосов резолюцию о вхождении „Бунда“ в РСДРП и об отказе от ультимативного требования признания „Бунда“ единственным представителем еврейского пролетариата, принятого 5-ым съездом.
- ³¹ Цит. по: Бухбиндер Н. А. История еврейского... С. 318.
- ³² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 234-235.
- ³³ Цит. по: Киржниц А.Д. 1905. Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 329
- ³⁴ Бухбиндер Н.А. История еврейского... С. 320.